

Осенью 1922 г. школа переживала серьезнейший кризис, связанный с отъездом художников-педагогов и студентов, отсутствием средств и художественных материалов. Часть помещений первого этажа здания института были переданы витебскому музыкальному техникуму. Исполнявший обязанности ректора И.Т. Гаврис (недавний выпускник Витебского художественно-практического института) оказался не в состоянии переломить эту ситуацию. Проректором института по учебной работе на общем собрании был избран Ю.М. Пэн, руководителями мастерских С.Б. Юдовин (1892–1954), Е.С. Минин (1897–1937), А.М. Бразер (1892–1942).

Послереволюционный период истории Витебской художественной школы связан со становлением государственного образования в новых социальных условиях, когда преобладающее место в художественной жизни и новой педагогической системе заняли представители крайне левых направлений русского авангардного искусства.

С именем Марка Шагала связано создание в Витебске первого на территории Беларуси государственного художественного учебного заведения, но определяющее значение в истории школы, ее формообразующее значение имел Казимир Малевич. Витебский период жизни и творчества художника, длившийся всего два с половиной года, сыграл в истории супрематизма важную роль. Именно в Витебске К. Малевичу удалось создать УНОВИС, последовательно развить и реализовать свои художественно-педагогические принципы.

Список использованных источников

1. Лисов, А.Г. Первый супрематический проект оформления Витебска / А.Г. Лисов // Изобразительное искусство в системе образования: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 7–8 дек. 2006 г. / под ред. В.П. Климовича. – Витебск, 2006. – С. 311–314.
2. Исаков, Г.П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце 19 в. – 1941 г: пособие / Г.П. Исаков. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 113 с.

О КОНФЛИКТЕ ВИТЕБСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕХНИКУМА (1922–1923 гг.)

Г.П. Исаков,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Первые послереволюционные годы (1918–1923) стали одними из самых ярких и богатых на события страниц в хронике художественной жизни Витебска двадцатого века. Активными участниками художественной жизни города этого периода были два учебных заведения – Витебское народное художественное училище /ВНХУ/ и Витебская народная консерватория (в 1918–1923 гг. оба учебных заведения неоднократно реформировались и меняли

названия). В 1922–1923 гг. художественные учреждения столкнулись в остром конфликте в борьбе за крышу над головой. В конфликте, как в капле воды, отразились характерные для начала послереволюционной эпохи особенности бытования искусства, становления и развития художественного образования

в провинциальном городе вообще и в Витебске, в частности.

Столкновение двух художественных заведений в Витебске было инициировано местными властями с конкретными целями. Дело в том, что в начале 1920-х гг. ситуация в искусстве коренным образом менялась. Прежде всего претерпело серьезные коррективы отношение самой власти к левому революционному авангардному искусству. Если поначалу революция и левое искусство шли рука об руку, вместе ломая старые устоявшиеся столетиями порядки и стереотипы, то с ходом времени отношение власти к взрывающим «старое» искусство художественным новациям коренным образом изменилось. Пришло время созидать фундаментальное, незыблемое, вечное, а стремление низвергать и преобразовывать больше не согласовывалось с желанием власть предержащих, им больше не нужны были эксперименты и потрясения, в том числе и «художественные». В 1920 г. после резолюции ЦК РКП/б/ о Пролеткультах была развернута борьба с формальными течениями в искусстве, а сами пролеткульты упразднены.

Следует подчеркнуть, что Витебск в первые послереволюционные годы ассоциировался прежде всего именно с формальными направлениями в искусстве и прежде других – с разновидностью абстракционизма супрематизмом и его идеологом К. Малевичем, который вместе со своими соратниками грезил на основе супрематических идей, ни больше ни меньше, преобразовать мир. Витебские власти приложили немалые усилия, чтобы выправить положение дела вернуть художественную ситуацию в городе в реалистическое русло. В ряду предпринятых мер можно упомянуть и о том факте, что в 1920 г. К. Малевич был арестован и провел некоторое время в подвалах витебской ЧК, после чего многое понял и счел за лучшее поскорее покинуть город над Двиной. Вслед за ним из города потянулись и другие члены созданного в Витебске объединения Уновис (Утвердители нового искусства).

Следует заметить, что за музыкальным учебным заведением подобных чуждых по содержанию и форме авангардных художественных экзерсисов отмечено не было.

В начале 1920-х гг. на фоне экономического кризиса, падения производства, упадка сельского хозяйства Центр был больше не в состоянии оказывать материальную и финансовую поддержку многочисленным художественным учреждениям; бремя по их содержанию было решено в значительной степени переложить на региональные бюджеты. В этой ситуации местные администрации становились вершителями судеб учебных заведений; в целом ряде случаев вопросы о закрытии вузов, их реформировании переводились с государственного уровня на региональный.

Немаловажное значение в создавшейся ситуации приобретали личные отношения руководителей учебных заведений с местной администрацией. В связи с этим следует подчеркнуть, что, начиная с директора Витебского народного художественного училища М. Шагала, заведующие учебным заведением проявляли независимость, и часто для решения различных вопросов и проблем обращались прямо в Центр, через головы местных начальников, что последних не могло радовать.

Для учреждений Витебского края в этот период очень важным было оперативно и, главное, «правильно» реагировать на предъявляемые администрацией региона требования. В условиях тотальной экономии средств и ресурсов, более благосклонного отношения к себе удаивались те учебные заведения, которые в соответствии с велением времени быстро реагировали и понижали свой уровень и статус, что позитивно сказывалось на местном бюджете. В этом плане музыкальное учреждение оперативной неоднократно понижало свой статус.

Напротив, коллектив Витебского художественно-практического института /ВХПИ/, конфликтующий с местной администрацией, предпринимал все возможные усилия для сохранения за учебным заведением статуса высшей школы.

Более благосклонного отношения к себе местной администрации музыкальное учреждение заслужило и по той причине, что среди всех учебных заведений региона консерватория/техникум была в числех немногих (двух) учреждений, которые могли в значительной степени обеспечивать свои материальные потребности за счет введения платной формы обучения.

Витебский художественно-практический институт наоборот принадлежал к учебным заведениям города, комплектуемым «элементов неплатежеспособным», где «платность введена не может быть и введение ее было бы совершенно бессмысленным» [1].

Следует также отметить, что на момент конфликта ВХПИ руководил И.Т. Гаврис, который не имел авторитета, сравнимого с авторитетом своих предшественников (М. Добужинского, М. Шагала, В. Ермолаевой). Гаврис И.Т. в 1918–1920 учился в Витебском учительском институте, а в 1922 г. закончил ВХПИ. Художник проявил себя активным членом Уновиса, что в заслуги, по мнению местных властей, также занесено быть не могло.

Гораздо большим уважением и благосклонностью у местной администрации пользовался «Директор Витебской Государственной Консерватории и «Школы сценического искусства» В.И. Пресняков, окончивший «бывшее императорское театральное училище» [2]. В одном из архивных документов 1922 г. «бывший артист императорских театров» аттестуется заведующим Витгубпрофобром как «лицо, представляющее собою известного и единственного у нас специалиста в деле художественно-сценического образования» [3].

В свете всего выше изложенного, местной администрацией была разработана комбинация, результатом которой стало лишение ВХПИ высшей школы, выселение из занимаемого здания и передача последнего музыкальному техникуму.

В начале сентября 1922 г., используя бедственное положение Витебского художественно-практического института, Губпрофобр предложил уступить часть помещений учебного заведения музыкальному техникуму, за что обязался отремонтировать все здание, взять на себя расходы по отоплению и освещению, а также отпускать «потребные средства дополнительно к средствам института, получаемым из Центра». [4, Л. 33.] «Институт вынужден был пойти на такие уступки. Сократили мастерские /малярную, скульптурную, «Уновиса»/, свернули музей /3 комнаты/ и уступили первый этаж техникуму. Губпрофобр отремонтировал первый этаж для музтехникума и по вселении последнего уклонился от ремонта второго этажа /для института/ и других обязательств по отношению к институту» /Из письма ректора института

И. Гавриса в Охобр Главпрофобра/ [4, Л. 31.]

В апреле 1923 г. местной администрацией было инициировано ревизионное обследование ВХПИ «Инспектором Витебского Губернского отделения Рабоче-крестьянской Инспекции» К.Ю. Макке. Выводы по итогам ревизии были уничтожающими. «Положительных сторон деятельности обрешиванного учреждения в смысле выполнения им возложенных на него основных функций не имеется: /.../ Витебский Художественно-практический институт за время своего существования /.../ имеет за собой исключительно отрицательные стороны, заключающиеся в причинении ущерба Республике своим существованием...». Рассматривая перспективы учебного заведения, старший инспектор РКИ отмечает, что «об улучшении постановки дела в институте говорить не приходится /.../ Следовательно, институт необходимо реорганизовать в Художественную Школу I ступени» [4, Л. 100, 101 об.].

Диаметрально противоположными были итоги ревизионной проверки Витебского музыкального техникума, проведенной сразу же за обследованием ВХПИ. Тем же инспектором К.Ю. Макке была отмечена «образцовая постановка дела как в хозяйственном так и в учебном отношении. Отрицательной стороной является в данном учебном заведении исключительно недостаточность площади, отчего 21 инструмент (рояли, пианино и фисгармонии) находятся на хранении и временном пользовании у разных лиц и учреждений.» [4, Л. 89.]

Логическим следствием ревизионного обследования стало увольнение ректора ВХПИ И.Т. Гавриса в августе 1923 г. и реформирование учебного заведения в Витебский художественный техникум. Директором учебного заведения был назначен М.А. Керзина, под руководством которого художественный техникум в сентябре 1923 г. был перемещен в здание бывшей синагоги на Володарской улице. (За первые два года существова-

ния учреждение дважды меняло место дислокации. Следовавшие друг за другом переезды не способствовали налаживанию учебного процесса.)

Упомянутые выше события легли в основу фельетона «Сказочка», опубликованного в «Витебских известиях» № 172 от 1-го августа 1923 года, где ВХПИ трактовался, не без сарказма, как «черненький, а Музыкальный Техникум беленький» [4, Л. 99]

О предвзятом отношении местных властей к учебному заведению говорит и тот факт, что в конце 1923 г. уже преобразованное в Витебский художественный техникум учебное заведение «по разверстке кредитов, отпущенных Наркомпросом» получало самые скудные средства из всех учебных заведений города и без малого вдвое меньшие, чем музыкальный техникум [5].

В Витебске в 1922–1923 гг. два художественных учреждения столкнулись в остром конфликте «за место под солнцем», последствия столкновения были исключительно негативными для белорусского искусства.

Несмотря на то, что социально-политическая ситуация коренным образом менялась и речь шла уже не об одном из высших художественных учебных заведений РСФСР, а о единственном на территории Беларуси, местные руководители все же претворили в действительность свой план по превращению Витебского художественно-практического института в менее обременительный для губернского бюджета техникум, выселили последний из занимаемого по праву здания в непригодное для работы помещение бывшей синагоги, чем нанесли значительный урон учебному процессу.

Музыкальный техникум недолго «почивал на лаврах». Через короткий промежуток времени по решению тех же местных властей учебное заведение также было вынуждено переехать, а затем статус учреждения был понижен до уровня обычной музыкальной школы.

Список цитированных источников

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО) Ф.246. Оп.1. Д.29. (Т.2. Л.51.)
2. ГАВО Ф. 1050 Оп.1. Д.64. Л.152.
3. ГАВО Ф.246. Оп.1. Д.260. Л.227.
4. ГАВО Ф.246. Оп.1. Д.310.
5. ГАВО Ф.246. Оп.1. Д.56. Л.89.

ФЕНОМЕН ВИТЕБСКОЙ ШКОЛЫ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г.С. Васильева,

Витебский государственный технологический университет,

Республика Беларусь

2018 год по праву можно назвать годом витебской художественной школы, той школы, которая сегодня известна всему миру, как Витебское народное художественное училище, в котором преподавали художники русского авангарда такие как К. Малевич, М. Шагал, Эль Лисицкий,